

№ 518.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

—♦ И ♦—

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ,

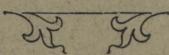
ИЗДАВАЕМЫЙ

В. А. ГЕРНЕТОМЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Приватъ-Доцента В. Ф. КАГАНА.

XLIV-го Семестра № 2-й.

ОДЕССА.

Типографія Акц. Южно-Русского О-ва Печ. Дѣла. Пушкинская, 18.

1910.

http://vofem.ru

2740 №

ВЫШЛА И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ БРОШЮРА
„ЗНАЧЕНИЕ САМОДЕЛЬНЫХЪ ПРИБОРОВЪ“
для преподаванія физики и химії.

Составилъ В. И. ПОПОВЪ.

Москвѣ, 1910. Изданіе И. Д. Сытина; цѣна 30 коп.

Иллюстрирована многими рисунками.

Можно выписывать отъ автора за 5 семикоп. марокъ.

Кромѣ того содержитъ: 1) Перечисленіе различныхъ матеріаловъ, которые не имѣютъ цѣнности, но могутъ быть употреблены для изготовлениія дешевыхъ приборовъ. 2) Описаніе способа сверленія стекла и устройства приборовъ для сверленія. 3) Списокъ приборовъ, которые могутъ изготавляться **В. И. Поповымъ** при полученіи достаточнаго количества заказовъ.

Въ виду большого спроса на упрощенные и удешевленные приборы, я рѣшилъ выработать рядъ простыхъ приборовъ, при помощи которыхъ можно было бы демонстрировать большинство физическихъ явлений, входящихъ въ программу физики нашей средней школы. Такимъ образомъ удастся создать „**Систематический физический кабинетъ**“, въ которомъ не будетъ ничего лишняго, но который явится достаточно полнымъ. Списокъ приборовъ будетъ данъ въ особой брошюре „**Систематический физический кабинетъ**“. Кромѣ того, разсмотрѣвши многочисленныя рецензіи и отзывы о моихъ книгахъ и сопоставивши ихъ съ тѣмъ, что мнѣ пишутъ мои многочисленные читатели, я рѣшилъ написать: „**Отвѣтъ моимъ рецензентамъ и моимъ читателямъ**“.

Въ настоящее время ведутся переговоры объ устройствѣ мастерской; поэтому лицъ, сочувствующихъ этому дѣлу, прошу сообщать полезныя свѣдѣнія, а также приглашаю желающихъ вступить въ компанию для устройства мастерской для дешевыхъ приборовъ по моимъ моделямъ.

Либава, Комм. училище А. Ф. Чинка.

В. ПОПОВЪ.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

№ 518.

Содержание: Облака на Венерѣ и ихъ значеніе. Г. Крюгера. — Мировой зеири. Проф. О. Лоджа. (Продолженіе). — Письмо въ редакцію. — Научная хроника: Распространеніе Герцовыхъ волнъ. Сжиженіе углерода и искусственные камни. — Рецензіи: В. П. Свѣнцицкій, „Краткій курсъ аналитической геометріи на плоскости“. Пособіе для начинающихъ изученіе аналитической геометріи. Проф. Д. Синицова. — Задачи №№ 312—317 (5 сер.). — Рѣшенія задачъ №№ 221, 224, и 227 (5 сер.). — Объявленія.

Къ этому номеру прилагается проспектъ книгоиздательства В. М. Саблина: А. В. Цингеръ. Начальная физика. Первая ступень.

Облака на Венерѣ и ихъ значеніе.

Г. Крюгера.

Во всей вселенной есть, вѣроятно, немного лишь небесныхъ тѣлъ, которыхъ имѣли бы такое большое сходство другъ съ другомъ, какъ Венера и земля. По своему поперечнику, массѣ, плотности и тяжести онъ такъ мало отличаются одна отъ другой, что Венеру можно назвать близнецомъ земли, которая лишь немного больше ея. Несмотря, однако, на то, что Венера приближается къ намъ болѣе всѣхъ другихъ планетъ (на разстояніе 40 000 000 км.), при чёмъ ея видимый поперечникъ превышаетъ поперечникъ всякой другой планеты, мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній о ея поверхности. Сильный блескъ ея желтоватобѣлого свѣта въ такой мѣрѣ ослѣпляетъ глазъ, что приходится наблюдать ее либо при дневномъ свѣтѣ, либо же при помощи затемняющихъ стеколъ, вслѣдствіе чего всѣ ошибки телескопа усиливаются, а точность наблюдений уменьшается. Уже Гершель назвалъ поэтому наблюденіе Венеры неблагодарной задачей; и действительно, до настоящаго времени всѣ наблюденія не дали удовлетворительныхъ результатовъ.

Результаты всѣхъ наблюдений, имѣющихъ целью выяснить видъ Венеры, можно свести къ немногимъ положеніямъ. Съ того времени, какъ Галилей въ сентябрѣ 1610 г. направилъ свою только-что изобрѣтенную зрительную трубу на Венеру, мы знаемъ, что она при

своемъ обращеніи вокругъ солнца даетъ свѣтовыя фигуры, подобныя фазамъ луны. Наружный край фазъ всегда бываетъ значительно свѣтлѣе внутреннихъ частей, а вблизи концовъ серпа блескъ переходитъ въ бѣлляя пятна, т. н. полярныя пятна. Внутри видны нѣсколько легкихъ, неправильно расплывчатыхъ тѣней, которыя тинутся параллельно границѣ освѣщенной части (терминатору). Сама граница освѣщенной части менѣе рѣзка и обладаетъ меньшимъ блескомъ, чѣмъ наружный край, а иногда наблюдатель видитъ на ней — или ему кажется, что онъ видитъ — свѣтлляя пятна. Что касается волнообразныхъ или зигзагообразныхъ вырѣзовъ на терминаторѣ, о которыхъ говорятъ нѣкоторые изслѣдователи, то авторъ при всѣхъ своихъ многочисленныхъ наблюденіяхъ никогда не могъ установить ихъ существование.

Виллигеръ (Villiger, „Neue Annalen der Kgl. Sternwarte in München“, т. III, München, 1898), основываясь на законѣ освѣщенія Ломмеля-Зелигера (Lommel-Seeliger), показалъ, что большая часть наблюдалыхъ свѣтлыхъ и темныхъ пятенъ и полосъ объясняется, вѣроятно, дѣйствіями контраста и обусловливается физіологически-оптическими причинами: болѣе свѣтлляя части кажутся еще свѣтлѣе рядомъ съ менѣе свѣтлыми; и обратно, благодаря такимъ же дѣйствіямъ контраста болѣе темная части полосъ кажутся болѣе темными, чѣмъ болѣе удаленные части такой же яркости; благодаря этому мы и видимъ тѣ темные полосы, которая примыкаютъ къ полярнымъ пятнамъ. Съ этой точки зрѣнія неизмѣняемость пятенъ Венеры въ теченіе нѣсколькихъ дней понятна сама собой, и лишь точное изученіе этого вліянія на глазъ даетъ намъ способъ отличить реальныя, несомнѣнно весьма слабо выраженные образованія отъ иллюзорныхъ, вызванныхъ физіологическими дѣйствіями.

Опубликованы въ послѣдніе годы Лоуеллемъ (Lowell) рисунки Венеры съ прямолинейными каналообразными полосами до сихъ поръ не нашли себѣ подтвержденія на другихъ обсерваторіяхъ, и большинство критиковъ приписываютъ ихъ обманамъ чувствъ.

Наряду съ свѣтящимъ серпомъ иногда и неосвѣщенная часть планетнаго диска видна такъ же, какъ на лунѣ, но гораздо слабѣе, въ пепельномъ свѣтѣ. Первое описание этого явленія далъ Риччіоли (Riccioli) въ 1643 г., а приблизительно сто лѣтъ тому назадъ Шрѣтеръ (Schröter) обратилъ вниманіе на слабую свѣтовую кайму, обводящую на подобіе ореола край темнаго диска. Впослѣдствіи эти явленія наблюдались еще не разъ, но столь же часто ихъ искали и не находили. Автору въ послѣдніе годы приходилось неоднократно видѣть весьма явственно всю почную сторону и свѣтовую кайму Венеры, когда солнце находилось еще на высотѣ нѣсколькихъ градусовъ надъ горизонтомъ, въ особенности на блѣднѣющемъ небесномъ фонѣ въ началѣ сумерекъ. Свѣтовая кайма, блеставшая обыкновенно синевато-блѣлимъ фосфоресцирующимъ свѣтомъ, была всегда очерчена болѣе рѣзко кнаружи и размыта съ внутренняго края. Наиболѣе узка она была на концахъ серпа, а къ срединѣ она расширялась въ три-четыре раза. Дискъ казался всегда болѣе темнымъ, чѣмъ небесный фонъ, и

имѣть матовый сѣроваточерный видъ. Кромѣ того, неоднократно, въ особенности въ послѣдніе дни января текущаго года, на темномъ фонѣ диска видны были два просвѣта въ видѣ запятыхъ, верхушки которыхъ лежали вблизи середины, а общая ось тянулась, приблизительно, параллельно терминатору. При болѣе широкой фазѣ авторъ часто наблюдалъ также явленіе, замѣченное въ ноябрѣ 1871 г. Фогелемъ (Vogel) и Лозе (Lhose) и заключавшееся въ томъ, что свѣтовое сіяніе не распространялось на всю ночную сторону.

Этотъ вторичный пепельный цвѣтъ пытались объяснить освѣщенiemъ, исходящимъ отъ спутника Венеры; предполагали также, что онъ имѣть одинаковую природу съ земнымъ полярнымъ сіяніемъ, появляющимся въ неправильные сроки; нѣкоторые же приписывали отражающія свойства поверхности самой планеты. Гардингъ (Harding), а позже Гершель (Herschel) и Ольберсъ (Olbers) полагали, что этотъ цвѣтъ обусловливается фосфоресценціей атмосферы или собственнымъ свѣтомъ твердаго ядра; Фогель приписывалъ его интенсивнымъ сумеркамъ, а Фламмаріонъ (Flammarion) объяснялъ его тѣмъ, что Венера проектируется на зодіакальный свѣтъ. Наибольшее число сторонниковъ нашло предположеніе Ценгера (Zenger), что слабое сіяніе, подобно пепельному свѣту на лунѣ, есть отраженный земной свѣтъ. Но все эти гипотезы встрѣтили возраженія, и авторъ считаетъ самымъ правильнымъ мнѣніе тѣхъ, которые объясняютъ это явленіе обманомъ чувствъ вслѣдствіе дѣйствія контраста. Если бы наблюдавшійся свѣтъ былъ дѣйствительнымъ, то явленіе можно было бы лучше распознать при болѣе благопріятныхъ условіяхъ ночного неба, чѣмъ при дневномъ или сумеречномъ; въ дѣйствительности же оно хорошо видно лишь въ сумерки въ небольшия телескопы и при слабомъ увеличеніи лучше, чѣмъ при сильномъ, а особенно явственно при малой и средней ширинѣ серпа. Къ тому же и на молодомъ мѣсяцѣ часто также замѣчаются свѣтовое кольцо, подобное свѣтовой каймѣ Венеры, а свѣтовое сіяніе, впервые наблюдавшееся Фогелемъ и Лозе въ 1871 г., иногда можно также видѣть наочной сторонѣ луны, при чѣмъ ширина этого сіянія, повидимому, зависитъ отъ величины фазы свѣтлого серпа. Если изготавить рисунки Венеры и укрѣпить ихъ передъ соотвѣтствующими матовыми фономъ, а затѣмъ всматриваться въ эти изображенія съ нѣкотораго разстоянія, то мы легко замѣтимъ большинство явленій, которыя мы видимъ въ телескопѣ на очной сторонѣ Венеры. Опять лучше удается при искусственномъ свѣтѣ, чѣмъ при дневномъ; онъ доказываетъ, повидимому, что, по крайней мѣрѣ, часть этихъ свѣтовыхъ явленій объясняется чисто физиологическими причинами.

Къ концу XVIII столѣтія В. Гершель впервые высказалъ предположеніе, что Венера окружена плотной атмосферой. Позже, главнымъ образомъ, Г. К. Фогель старался изслѣдовывать свойства атмосферы путемъ спектрального анализа. Спектръ Венеры въ существенныхъ чертахъ совпадаетъ со спектромъ земной атмосферы, освѣщенной солнцемъ: въ одномъ лишь участкѣ между длинами волнъ въ 460 $\mu\mu$ и въ 406 $\mu\mu$ находится 500 тождественныхъ линій. Кромѣ того, въ

спектръ имѣются также нѣкоторыя линіи и полосы, указывающія на поглощеніе солнечныхъ лучей водянымъ паромъ въ планетной оболочкѣ. Правда, эти линіи поглощенія развиты весьма слабо, такъ что либо воздушная оболочка очень разрѣжена, либо же, что вѣроятнѣе, солнечный свѣтъ не проникаетъ въ нее глубоко, и отраженный свѣтъ происходитъ, главнымъ образомъ, изъ высокихъ разрѣженныхъ слоевъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ Фогель приходитъ къ выводу, „что планета окружена атмосферой, въ которой плаваетъ очень плотный и толстый слой продуктовъ конденсаціи, и что просвѣты въ этомъ слоѣ столь незначительны, что не могутъ вызвать на дискѣ Венеры ясно выраженныхъ пятенъ и не даютъ возможности разсмотрѣть поверхность планеты“.

Это предположеніе находитъ себѣ сильное подтвержденіе въ высокомъ альбено Венеры; оно равно 0,76, т. е. планета отражаетъ 76% падающаго на нее солнечнаго свѣта; бѣлизна ея почти такая же, какъ свѣже выпавшаго снѣга, т. е. значительно превышаетъ бѣлизну большинства земныхъ породъ и поверхностей почвы; подобную отражательную способность обнаруживаютъ лишь сіяющія вершины облаковъ. Далѣе, Венера не обнаруживаетъ никакихъ слѣдовъ поляризациіи, что также указываетъ на присутствіе облачнаго покрова, и, наконецъ, въ пользу плотной атмосферы говорятъ разнообразныя явленія рефракціи свѣта, которыя становятся замѣтными, когда планета проходитъ черезъ свѣтовые лучи, посылаемые землѣ какимъ-нибудь другимъ свѣтиломъ. Изъ явленій преломленія, наблюдавшихся въ 1874 г. при прохожденіи Венеры, Уатсонъ (Watson) вычислилъ, что высота атмосферы Венеры равна приблизительно 90 км., между тѣмъ какъ высочайшіе слои земной атмосферы, которые отражаются еще свѣтъ, поднимаются въ среднемъ на высоту 75 км.; Нейсонъ (Neison) нашелъ на основаніи произведенныхъ Мэдлеромъ (Mädler) и Лиманомъ (Liman) измѣреній удлиненія концовъ серпа такъ называемой сумеречной дугой, происходящаго вслѣдствіе рефракціи, что горизонтальная рефракція на Венерѣ равна около 55'; отсюда слѣдуетъ, что плотность атмосферы у поверхности Венеры почти вдвое болѣе, чѣмъ на землѣ. Другие изслѣдователи пришли къ подобнымъ же результатамъ, и теперь почти всѣ принимаютъ, что атмосфера Венеры, вѣроятно, въ полтора или два раза плотнѣе и толще земной, и что она заключаетъ въ себѣ достаточное количество водяныхъ паровъ, чтобы облечь ядро планеты постояннымъ равномѣрнымъ и сплошнымъ облачнымъ покровомъ, тѣмъ болѣе, что въ плотной атмосферѣ облака могутъ парить, сохраняясь особенно долгое время.

Высказываются, однако, и другіе взгляды. Такъ, напримѣръ, Рессель (Russel, „Astroph. Journ.“, IX, стр. 284) изъ удлиненія концовъ серпа сумеречной дугой заключаетъ, что атмосфера Венеры врядъ ли болѣе, чѣмъ на одну треть, плотнѣе и толще земной атмосферы. Л. Бреннеръ (L. Brenner) полагаетъ, что атмосфера Венеры действительно плотнѣе земной, но облачный покровъ планеты отличается такой рыхлостью, что иногда онъ мѣстами прорывается, оставляя тонкій туманъ на поверхности планеты, такъ

что мы можемъ тогда увидѣть твердую поверхность планеты, которую обычно заволакиваеть туманъ. Исходя изъ этого предположенія, онъ имѣлъ возможность даже набросать карту поверхности Венеры. Полярный пятна Брэннеръ считаетъ действительными сѣжими поверхностями, а неизмѣнныя темныя части — морями.

Въ силу изложенныхъ нами обстоятельствъ врядъ ли представляется возможнымъ получить путемъ прямыхъ наблюдений надъ движеніемъ пятенъ определенные признаки для сужденія о вращеніи и о положеніи оси Венеры. До 1890 г. существовала всеобщая увѣренность въ томъ, что продолжительность вращенія равна, приблизительно, 24 часамъ; эта увѣренность основывалась на томъ пользовавшемся почти всеобщимъ признаніемъ заключеніи, что четыре нижнія планеты, сходные другъ съ другомъ по своей плотности и порядку размѣровъ, обладаютъ также одинаковой продолжительностью сутокъ. Но въ 1890 г. Скіапарелли (*Naturwiss. Rundschau*, 1890, V, 417) опубликовалъ поразительный результатъ, вытекавшій какъ изъ его разбора всѣхъ прежнихъ наблюдений, такъ и изъ полученныхъ имъ самимъ данныхъ: „Вращеніе Венеры совершается весьма медленно и проходитъ такимъ образомъ, что въ теченіе полнаго мѣсяца нельзѧ замѣтить движенія пятенъ. Полный оборотъ вокругъ оси совершается, вероятно, въ 214,7 дней, т. е. въ промежутокъ, равный времени оборота Венеры вокругъ солнца, при чмъ ось вращенія почти перпендикулярна къ плоскости орбиты“.

Съ тѣхъ поръ многіе астрономы занимались подробнымъ изученіемъ Венеры; одни сходятся въ своихъ выводахъ съ заключеніемъ Скіапарелли, другіе же рѣшительно отвергаютъ его. Фламмарионъ замѣчаетъ, что никто еще не видаль на Венерѣ хорошо очерченныхъ пятенъ, какъ на Марсѣ или на Юпитерѣ, и шаръ Венеры можетъ вращаться подъ своимъ густымъ покровомъ такъ, чтобы ничто, кроме нѣкоторыхъ преходящихъ и ненадежныхъ явлений, не выдавало намъ его движенія.

Основанный на принципѣ Допп勒а спектрографический методъ опредѣленія времени оборота по перемѣщенію линій тоже привелъ къ противорѣчивымъ результатамъ. Бѣлопольскій въ Пулковской обсерваторіи нашелъ на основаніи своихъ снимковъ, что время вращенія составляетъ отъ 16 до 37 часовъ, тогда какъ Слиферъ (Slipher) въ обсерваторіи Лоуэлля нашелъ, что периодъ соответствуетъ предположенію Скіапарелли. Венера получаетъ отъ солнца въ 1,9 разъ больше свѣта и тепла, чмъ земля, и поэтому возможно, что облака Венеры поднимаются гораздо выше нашихъ. Самые верхніе разрѣженные слои въ своемъ движеніи могутъ и не принимать участія во вращеніи твердаго шара. Если солнечный свѣтъ не проникаетъ вообще въ тѣ глубины, въ которыхъ облачный слой еще участвуетъ во вращеніи твердаго шара, то и спектрографический методъ, какъ указываетъ Плассманъ (Plassman), не можетъ привести къ опредѣленному результату.

Недавно А. В. Клэйденъ (Klaiden, *Monthly Weather Review*, 1909, стр. 127—130) изслѣдовалъ вопросъ о вращеніи Венеры съ

чисто метеорологической точки зрения, исходя изъ предположенія, что атмосфера Венеры по своей массѣ и составу весьма сходна съ земной.

Если продолжительность оборота равна времени обращенія вокругъ солнца, то планета всегда обращена къ солнцу одной и той же стороной, и терминаторъ образуетъ неподвижно лежащій большой кругъ на поверхности шара: одна половина имѣеть вѣчный притокъ солнечного свѣта и тепла, на другой же половинѣ царить вѣчная ночь и холода ниже 100°. Но вслѣдствіе большой разницы температуры между обоими полушаріями весь водяной паръ долженъ быть бы въ сравнительно короткое время скопиться на ночной сторонѣ и тамъ ость въ видѣ мощнаго глетчернаго покрова. Въ атмосферѣ не могла бы парить сколько-нибудь замѣтная часть воды въ видѣ пара или облака. Въ этомъ ледяному покрову теченіе и оттаивание могло бы происходить лишь на свѣтовой границѣ, и этого врядъ ли хватало бы на то, чтобы подъ сильными бурями здѣсь могъ образоваться сколько-нибудь широкій вѣнецъ облаковъ. Наибольшая часть солнечной стороны должна была бы представиться нашему взору въ непокрытомъ видѣ.

Можно было бы возразить, что планета обладаетъ еще достаточно большимъ запасомъ внутренней теплоты, чтобы поддерживать постоянный круговоротъ воды по поверхности всей планеты. Противъ этого говорить то обстоятельство, что тѣ же причины, вслѣдствіе которыхъ вода на ночной сторонѣ остается въ замерзшемъ видѣ, уже передъ тѣмъ вызвали такое окоченѣніе и охлажденіе поверхности массы планеты, что холодная почва образуетъ изолирующей промежуточный слой между горячей внутренней частью планеты и ледянымъ покровомъ.

При равенствѣ времени вращенія вокругъ оси и времени обращения вокругъ солнца трудно понять, какимъ образомъ имѣющійся въ дѣйствительности облачный покровъ могъ сохраниться при большой разности температуръ между освѣщенной солнцемъ стороной планеты и темной стороной ея, и съ метеорологической точки зрения нельзя допустить, чтобы время вращенія было равно 225 днамъ.

Въ случаѣ, если бы сутки Венеры составляли около 24 часовъ, атмосфера ея должна была бы имѣть такой же видъ, какъ и на землѣ. То или иное распределеніе суши и воды и болѣе интенсивная инсоляція могли бы вызвать различныя мѣстныя отклоненія, но въ отношеніи общихъ условій, зависящихъ отъ широты, мы должны были бы ожидать въ наружномъ видѣ Венеры и земли глубокій параллелизмъ, такъ какъ въ обоихъ этихъ небесныхъ тѣлахъ большая области восходящихъ и нисходящихъ воздушныхъ теченій должны были бы распределиться сходнымъ образомъ. На землѣ мы имѣемъ надъ морями тропического пояса вблизи экватора область восходящаго воздуха и низкаго давленія съ затишьемъ, а по направленію отъ обоихъ тропиковъ къ полюсамъ—два пояса высокаго давленія. Въ теченіе года вся эта система нѣсколько перемѣщается къ сѣверу и югу въ зависимости отъ положенія солнца. Въ тропическихъ поясахъ господствуетъ большая правильность; наоборотъ, въ примыкающихъ къ нимъ умѣренныхъ поясахъ и, вѣро-

ято, также въ большей части холодныхъ поясовъ отличительнымъ признакомъ является измѣнчивость отсутствіе равновѣсія. Барометрическія области высокаго и низкаго давленія имѣютъ здѣсь кругообразный видъ, а не форму полосъ, и расположены рядомъ другъ съ другомъ во всевозможныхъ направленіяхъ.

Если бы мы разсматривали при такихъ условіяхъ землю извѣтъ, напримѣръ, съ Венеры, то она несомнѣнно казалась бы намъ обтянутой поясообразными кольцами. Надъ экваторомъ мы, вѣроятно, видѣли бы довольно широкое, ярко сияющее кольцо, охваченное съ обѣихъ сторонъ и узкимъ и довольно рѣзкимъ краемъ. Къ послѣднему примыкаютъ по направленію къ полюсамъ нѣсколько болѣе свѣтлыхъ областей, сквозь которыхъ взоръ наблюдателя могъ бы, однако, проникнуть до поверхности твердой земли. Массы суши мы узнали бы по цвѣту, который переходитъ отъ желтоватаго до красноватаго, большія сѣйчныя поля — по блѣющему блеску, а оceansы — по ихъ голубому цвѣту.

Если бы время оборота Венеры вокругъ оси было сравнимо съ продолжительностью земныхъ сутокъ, то ея воздушная оболочка, подобно земной, должна была бы обнаруживать рядъ поясовъ. Смотря по наклону оси Венеры, эта система поясовъ могла бы до нѣкоторой степени скрадываться, но, во всякомъ случаѣ, она не могла бы усилить отъ наблюдателей. Такъ какъ мы все-таки не находимъ на Венерѣ никакихъ признаковъ дѣленія на пояса, то и предположеніе о короткомъ времени оборота оказывается несостоятельнымъ.

Возраженія противъ короткаго и долгаго периода имѣютъ силу и для всѣхъ временъ вращенія, которыя лишь мало отличаются отъ разсмотрѣнныхъ значеній; но эти трудности, большей частью, устраняются, если предположить, что время вращенія заключается между 20 и 200 земными днями, и что ось вращенія сильно наклонена къ плоскости орбиты. При такомъ допущеніи температура должна быть наиболѣе низка у полюсовъ и вдоль терминатора, своего наивысшаго значенія она достигаетъ въ нѣкоторой точкѣ экватора, немного къ западу отъ полуденной линіи, а отсюда падаетъ въ сторону солнечнаго заката, при чёмъ пониженіе переходитъ, такимъ образомъ, черезъ ночную сторону и дальше. Такимъ образомъ, поверхность, испытывающая наибольшее нагреваніе, имѣетъ форму овала съ температурными градиентами, круто ниспадающими по направленію къ полюсамъ и въ сторону солнечнаго восхода и мягко спускающимися въ сторону солнечнаго заката. Надъ этой нагрѣтой поверхностью воздухъ расширяется и въ самыхъ верхнихъ слояхъ стекаетъ во всѣ стороны, слѣдя паденію температуры, совершенно подобно тому, какъ воздухъ надъ земнымъ экваторомъ стекаетъ антипасатомъ въ высокихъ слояхъ по направленію къ полюсамъ, а внизу — пассатомъ въ обратномъ направленіи. Подобно тому, какъ надъ тропиками образуется область высокаго давленія, точно такъ же и на Венерѣ теченіе, на разстояніи приблизительно въ 30° или 40° отъ круга наибольшей температуры, порождаетъ вслѣдствіе скопленія воздушныхъ массъ поясъ высокаго давленія. По другую сторону этого кольца снова устанавлива-

вается падение давления въ сторону терминатора, и надъ наибольшей частью ночной стороны тоже должна была бы быть расположена область высокаго давленія.

Низкое давление обусловливаетъ восходящее теченіе воздуха и порождаетъ тяжелыя облачныя массы; но въ областяхъ высокаго давленія воздухъ испадаетъ, и облака дѣлаются разрѣженными. Собрано съ этимъ мы должны представлять себѣ, что области высокаго давленія на Венерѣ покрыты низко парящими облаками, находящимися въ состояніи разсыпанія; напротивъ, надъ областями низкаго давленія висятъ тяжелыя облака, и надъ этимъ облачнымъ покровомъ вслѣдствіе испареній въ нижнихъ облакахъ, обусловленныхъ сильной инсоляціей, подымается, можетъ быть, надъ всей поверхностью планеты тонкій покровъ перистыхъ облаковъ.

Всѣ твердо установленныя данныя, которыя мы имѣемъ относительно Венеры, не противорѣчатъ этимъ предположеніямъ; наиболѣе вѣроятной продолжительностью вращенія планеты вокругъ оси является періодъ, который не слишкомъ отличается отъ періода обращенія планеты вокругъ солнца, но все же этой разницы достаточно для того, чтобы всеобщая циркуляція воздуха могла разносить влагу по всей поверхности планеты.

Мировой эвиръ.

Проф. О. Лоджа.

(Продолженіе *).

IV. Опыты надъ эвиромъ.

Итакъ, вотъ къ какому заключенію мы пришли: однородный потокъ эвира черезъ все пространство не можетъ служить причиной aberrации, или ошибки въ опредѣленіи направл恒ія. Онь какъ бы сдуваются волны, не смѣща лучей зреенія.

Аберрація звѣздъ существуетъ, но она зависитъ отъ движенія наблюдателя и при томъ только отъ движенія наблюдателя. Движеніе эвира на ней ничуть не отражается; и когда наблюдатель не меняетъ своего положенія относительно предмета наблюденія, — при разсмотрѣваніи, напримѣръ, въ зрительную трубу земныхъ предметовъ, — то такимъ же образомъ никакой aberrациіи нѣтъ.

Измѣрительные оптическія операции не претерпѣваютъ ни малѣйшей ошибки отъ существованія повсемѣстнаго потока эвира и потому не даютъ никакихъ средствъ къ его обнаруженію.

*) См. „Вѣстникъ“, № 516.

Замѣтьте, однако, что при этомъ совершенно необходимо, чтобы движение эаира было повсюду одинаковое — какъ внутри, такъ и въ зрителной трубѣ, а также по всему пути свѣтового луча. Если эаиръ неподвиженъ гдѣ-нибудь, онъ долженъ быть неподвиженъ вездѣ: не должно существовать границы между неподвижнымъ и движущимся эаиромъ въ видѣ плоскости скольженія,—не должно быть въ однихъ мѣстахъ болѣе быстрого движенія, чѣмъ въ другихъ. Обращаясь вновь къ замѣчаніямъ, предшествующимъ рисунку 4, мы видимъ, что, если эаиръ въ приемникѣ неподвиженъ, а снаружи движется, то волна, сдвигавшаяся по пути къ телескопу въ сторону, по входѣ во внутрь телескопа перестанетъ сдвигаться, а будетъ совершать свое поступательное движение просто по нормали къ самой себѣ. И вообще, на границѣ всякой такой перемѣны въ движении эаира лучъ преломится, и наблюдатель, смотрящій по направлению луча, увидитъ источникъ свѣта не на его дѣйствительномъ мѣстѣ и даже не на кажущемся мѣстѣ, соответствующемъ собственному движению наблюдателя, но какъ бы отставшимъ отъ этого положенія.

Аберрація такого рода — аберрадія отстающая или отрицательная — досѣль никогда не наблюдалась; но если только какое-нибудь скольжение слоевъ эаира существуетъ, если земля хоть сколько-нибудь увлекаетъ съ собою эаиръ, или если эаиръ, движущійся повсюду, не черезъ всѣ прозрачныя вещества движется одинаково быстро, то такое отставаніе, или отрицательная аберрація, должно имѣть мѣсто, и при томъ должно быть въ точности пропорционально увлечению эаира движущимися тѣлами (см. ниже, стр. 50).

Съ другой стороны, если эаиръ похожъ на жидкость, совершенно лишенную внутренняго тренія или вязкости, или если по какой-либо иной причинѣ не существуетъ тренія между нимъ и движущейся матеріей, такъ что земля совершенно не увлекаетъ съ собою эаира, то въ такомъ случаѣ всѣ лучи будуть прямыми, аберрація будетъ имѣть свою простую и хорошо известную величину, и мы сами должны жить въ воображаемомъ потокѣ эаира, несущемся, по причинѣ движения земли по орбите, со скоростью 30 км. въ секунду.

Трудно представить себѣ, чтобы такая большая масса, какъ земля, могла летѣть съ этой ужасной скоростью, не нарушая покоя окружающей ее среды. Для обыкновенного шара, погруженного въ обыкновенную жидкость, это невозможно. Вслѣдствіе вязкости происходитъ прилипаніе жидкости къ поверхности такого шара, и отъ шара распространяется по жидкости вихревое движение; энергія движущагося тѣла поэтому постепенно разсѣивается. Постоянство земного и планетнаго движенія доказываетъ, что, если эаиръ и обладаетъ вязкостью, то она крайне незначительна; или, по крайней мѣре, что теряемое такимъ образомъ количество энергіи представляеть собою весьма ничтожную долю ея. Нѣтъ оснований, однако, отсюда заключать, что нѣкоторый слой эаира, прилегающій къ землѣ, не можетъ двигаться вмѣстѣ съ нею, хотя бы сила, дѣйствующая на него, и была ничтожна.

Итакъ, передъ нами возникаетъ вопросъ:

Увлекаетъ ли земля эаиръ хотъ сколько-нибудь? или же она проникаетъ черезъ эаиръ совершенно свободно? (Дѣло идетъ не объ атмосферѣ земли; роль атмосферы извѣстна и незначительна).

Другими словами, по близости отъ земли связана ли эаиръ съ нею вполнѣ или хотя бы отчасти, или же онъ относительно настъ образуетъ потокъ со скоростью, въ точности равной и противоположной скорости земли, т. е. 30 км. въ секунду? Несомнѣнно, если мы живемъ въ столь быстромъ потокѣ эаира, то у насъ должны быть средства найти какія-нибудь доказательства его существованія.

Найти ихъ не такъ легко, какъ вамъ, можетъ быть, кажется. Мы видѣли, что потокъ этотъ не производить никакого смѣщенія или ошибки въ направленіи. Не производить онъ и измѣненія цвѣта, т. е. Допплеровскаго эффекта, другими словами — никакого сдвига спектральныхъ линій. Постоянный вѣтеръ не можетъ повлиять на высоту тона по той простой причинѣ, что онъ не можетъ, передвигая волны къ нашему уху, сообщить имъ большую частоту, чѣмъ та, съ какой онъ испускаются. Онъ подгоняетъ ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и растягиваетъ, и въ итогѣ оказывается, что онъ доходитъ до насъ съ тою же самой частотой, которая имъ свойственна. Вполнѣ точно воздействиѣ движения на высоту тона резюмируется въ слѣдующей таблицѣ.

Измѣненіе частоты колебаній вслѣдствіе движенія.

Приближеніе источника укорачиваетъ волны.

Приближеніе приемника измѣняетъ относительную скорость.

Теченіе среды измѣняетъ и длину волнъ и скорость, при чёмъ оба эти воздействиѣ въ точности взаимно уничтожаются.

Нѣть ли еще какихъ-нибудь явлений, зависящихъ отъ движенія?

Вотъ ихъ перечень:

Явленія, зависящія отъ движенія.

1. Измѣненіе или кажущееся измѣненіе направленія; наблюдалась посредствомъ телескопа и называется aberrацией.
2. Измѣненіе или кажущееся измѣненіе частоты колебаній; наблюдается спектроскопомъ и называется явленіемъ Доппеля.
3. Измѣненіе или кажущееся измѣненіе времени, потребного на прохожденіе данного разстоянія; наблюдается по запаздыванію фазы или по смѣщенію полосъ интерференціи.
4. Измѣненіе или кажущееся измѣненіе въ интенсивности; наблюдается по различию энергіи, получаемой термоэлектрическимъ столбикомъ.

Вотъ тѣ заключенія, къ которымъ мы пришли до сихъ поръ:

Движеніе какъ источника, такъ и приемника можетъ измѣнить частоту колебаній; движение приемника можетъ измѣнить кажущееся направленіе; движение среды не можетъ произвести никакого измѣненія.

Однако, необходимо задаться вопросомъ, не можетъ ли движение среды подогнать волну и заставить ее прийти съ нѣкоторой разностью фазъ по сравненію съ другой волной, приходящей по другому пути, и такимъ образомъ вызвать или измѣнить явленія интерференції?

Или еще: не можетъ ли оно приносить волны по направленію потока въ большемъ изобиліи, чѣмъ противъ потока, и такимъ образомъ производить неодинаковыя дѣйствія на два термоэлемента, расположенные въ равныхъ расстояніяхъ отъ источника, одинъ вверхъ, другой внизъ по течению?

Далѣе, быть можетъ законы отраженія и преломленія въ движущейся средѣ не тѣ же самые, что въ средѣ неподвижной. Существуютъ, кроме того, еще и явленія двойного лучепреломленія, цвѣтовъ тонкихъ и толстыхъ пластинокъ, угла полной поляризациі, вращенія плоскости поляризациі; всѣ эти оптическія явленія требуютъ изслѣдованія.

Можетъ быть, допустимо предположеніе, что въ пустомъ пространствѣ дѣйствіе потока эаира открыть трудно, но что присутствіе плотнаго вещества — въ частности, прохожденіе сквозь прозрачное плотное вещество — дастъ возможность его обнаружить. Возникаетъ, такимъ образомъ, множество вопросовъ, которые всѣ время отъ времени подвергались тщательному изслѣдованію.

Интерференція.

Какъ примѣръ такого изслѣдованія, разсмотримъ явленіе, упомянутое въ 3 пункѣ нашего перечня. Полагаю, что всѣ мои читатели понимаютъ, что значить интерференція; но коротко скажу все-таки, что двѣ одинаковыя серіи волнъ „интерферируютъ“ въ томъ мѣстѣ, где гребни волнъ одной серіи совпадаютъ съ долами другой и сводятъ ихъ на нѣтъ. Свѣтъ можетъ распространяться въ любомъ направленіи, если только гребни могутъ оставаться въ этомъ направленіи гребнями, а долы долами. Но если намъ удастся расщепить пучокъ свѣта на двѣ части,пустить ихъ въ обходъ по различнымъ путямъ и снова ихъ свести, то нельзя будетъпоручиться, что гребни совпадутъ съ гребнями, а долы съ долами; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ произойдетъ какъ разъ обратное, и повсюду, где случится такая противоположность фазъ, наступить мѣстное взаимное уничтоженіе, или „интерференція“. Два соединенныхъ полупучка свѣта могутъ произвести такимъ образомъ мѣстный полосы тьмы, называемыя полосами интерференціи.

Не слѣдуетъ полагать, что здѣсь происходитъ какое-нибудь уничтоженіе свѣта, или какоенибудь разсѣяніе энергіи: это просто явленіе перераспределенія.

Свѣтлые части становятся какъ разъ постольку свѣтлѣе, поскольку темные становятся темнѣе. Экранъ освѣщается уже не сплошь, а полосами; однако, полное его освѣщеніе одинаково съ тѣмъ, какое было бы при отсутствіи интерференціи.

Проектированіе полосъ интерференціи.

Не легко спроектировать на экранъ эти полосы интерференціи такъ, чтобы онѣ были видны цѣлой аудиторіи,— между прочимъ, потому, что темные полосы чрезвычайно узки; мнѣ неизвѣстно, чтобы кѣмъ нибудь до сихъ поръ была сдѣлана такая попытка. Однако, съ помощью приспособленія, которое я называю интерференціоннымъ калейдоскопомъ, состоящаго изъ двухъ зеркалъ, образующихъ уголъ съ третьимъ полуупрозрачнымъ зеркаломъ, находящимся между ними, возможно получить полосы, достаточно свѣтлые и широкіе для того, чтобы ихъ удобно было отбросить на экранъ; я показывалъ ихъ на своей лекціи въ Великобританской Академіи Наукъ (Royal Institution of Great Britain) въ 1892 году.

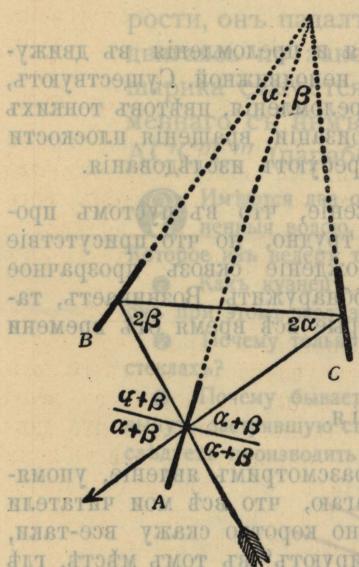

Рис. 7.

Планъ интерференціонного калейдоскопа съ тремя зеркалами.

Лучъ, обозначенный оперенной стрѣлкой, раздѣляется въ *A* полуупрозрачнымъ зеркаломъ изъ слегка посеребренного стекла; обѣ половины его соединяются въ направленіи стрѣлки, пройдя треугольный контуръ *ABC* въ различныхъ направленіяхъ. Простая геометрическая отношенія, позволяющія это выполнить, достаточно выясняются самимъ чертежемъ. Установка могла бы быть пригодна для опыта Физо.

Каждое зеркало поддерживается треножникомъ съ установочными винтами; все это расположено на толстой желѣзной плитѣ, которая, въ свою очередь, держится на дутыхъ резиновыхъ шарахъ. Смотря на зеркала сверху, мы видимъ ихъ въ планѣ, какъ изображено на рис. 7; рисунокъ достаточно выясняетъ геометрическую сторону установки и показываетъ, что два полулучника, на которые раздѣляется свѣтъ полуупрозрачная пластинка, будутъ двигаться по одному и тому же пути *ABC* въ противоположныхъ направленіяхъ, а затѣмъ соединятся и пойдутъ вмѣстѣ по направленію острія стрѣлки. Параллельный пучокъ лучей отъ электрическаго фонаря, послѣ такой обработки, даетъ на экранъ свѣтлые и широкіе полосы интерференціи. Эта установка весьма мало чувствительна къ сотрясеніямъ, потому что пути обѣихъ половинъ пучка тождественны, а также

благодаря монтировкой прибора. Пластиинку хорошаго стекла можно поставить на пути лучей, не производя никакого измѣненія, и по столу можно ударять изо всей силы, не размывая полосъ.

Единственno вѣрный и правильный путь къ смыщенію полосъ состоить въ томъ, чтобы, двигая вдоль контура прозрачную среду, ускорить одну половину пучка и замедлить другую. Пусть, напримѣръ, стороны треугольника *ABC* или одна изъ нихъ состоятъ изъ трубки, въ которой поддерживается быстрый потокъ воды; потокъ этотъ какъ разъ ускоряетъ одну половину пучка и замедляетъ другую и тѣмъ самыемъ сдвигаетъ полосы съ ихъ нормального положенія на измѣримую величину. Такой опытъ былъ сдѣланъ въ 1859 году Физо. (Прибавленіе 3).

И вотъ, наиболѣе интересный и важный — и въ настоящее время, я думаю, хорошо известный — результатъ опыта Физо состоитъ въ простомъ и опредѣленномъ доказательствѣ, что при движеніи свѣта вдоль водяного потока — вода здѣсь играетъ роль прозрачной среды — свѣтъ движется быстрѣе по направлению потока, чѣмъ противъ него.

Вы, можетъ быть, скажете, что въ этомъ нѣть ничего особеннаго; попутный вѣтеръ подгоняетъ звукъ, а противный замедляетъ его. Это вѣрно; но вѣдь звукъ распространяется въ воздухѣ, а вѣтеръ есть массовое передвиженіе воздуха; отсюда понятно, что онъ подхватывается съ собою и звукъ. Напротивъ, свѣтъ въ дѣйствительности распространяется не въ водѣ, а все въ томъ же ээирѣ; и совсѣмъ не ясно, поможетъ ли или помѣшаетъ его распространенію потокъ воды. Опытъ, однако, решаетъ этотъ вопросъ и при томъ отвѣчаетъ на него утвердительно. Потокъ этотъ увлекаетъ свѣтъ со скоростью, почти равной половинѣ скорости воды; однако, не со всему скоростью, — это странно и важно и, несомнѣнно, означаетъ, что движущаяся вода сама по себѣ не производить никакого воздействиія на всепроникающій ээиръ; какъ это происходитъ въ дѣйствительности, обѣ этомъ мы пока не будемъ говорить. Для той цѣли, которую мы здѣсь имѣемъ въ виду, достаточно самаго факта, что скорость свѣта въ движущейся водѣ, а потому, вѣроятно, и во всякомъ прозрачномъ веществѣ, нѣсколько измѣняется вслѣдствіе движенія этого вещества.

Не указываетъ ли этотъ фактъ на простой путь къ тому, чтобы обнаружить движение земли сквозь ээиръ? Каждый резервуаръ со стоячей водой въ дѣйствительности несетъ сквозь ээиръ со скоростью 30 км. въ секунду. Пропустите черезъ него пучокъ свѣта въ одну сторону, и этотъ свѣтъ будетъ ускоренъ; скорость его вмѣсто 300 000 км. въ секунду будетъ 300 015 км. Пропустите пучокъ свѣта въ другую сторону, и его скорость будетъ 299 985, т. е. на столько же меньше нормальной. Соедините теперь оба пучка вмѣстѣ, — и, конечно, нѣкоторыя изъ нихъ волны будутъ интерферировать. Въ такой именно формѣ опытъ былъ поставленъ уtrechtскимъ астрономомъ Гѣкомъ (Hoek), и здѣсь передъ вами чертежъ его аппарата (рис. 8). Еще ранѣе Бабине (Babinet) производилъ тотъ же опытъ въ иной формѣ. Гѣкъ разсчитывалъ увидѣть полосы интерференціи отъ соединенія

двухъ полулучковъ, прошедшихъ сквозь воду, одного въ направлениі движенія земли, другого — въ противоположномъ направлениі. Однако, полость интерференціи совсѣмъ не оказалось, — опытъ далъ отрицательный результатъ.

Однако, опытъ, при которомъ ничего вообще не обнаруживается, никогда нельзя съ достаточнымъ основаніемъ назвать отрицательнымъ; онъ, какъ говорить Маскаръ, „вдвойнѣ отрицательный“, и мы вправѣ требовать какой-либо гарантіи, что условія были правильны и позволяли видѣть то, чего можно было здѣсь ожидать. Поэтому, слѣдуетъ отдать предпочтеніе видоизмѣненію опыта, примѣненному Маскаромъ и Жаменомъ (Jamin) (рис. 9). Въ данномъ случаѣ предполагалось обнаружить смыщеніе уже существующихъ полосъ интерференціи при поворотѣ аппарата и при различной установкѣ его относительно движенія земли, никакого смыщенія, однако, не было видно.

Рис. 8.

Приборъ Гѣка.

Свѣтъ отъ источника *S* отражается и направляется такъ, чтобы одна половина его шла черезъ стоячую воду, другая половина — черезъ воздухъ, а на обратномъ пути — наоборотъ; за-

Рис. 9.

Приборъ Маскара и Жамена.

Всѣ интерференціонные методы оказываются не въ состояніи открыть ни слѣда относительного движенія земли и энера.

Приходится, значитъ, попытаться воспользоваться другими явленіями. Обратимся къ преломленію свѣта. Показатель преломленія стекла, какъ известно, зависитъ отъ отношенія скоростей свѣта въѣ и внутри стекла. Если же энэръ движется сквозь стекло, то скорость свѣта внутри него будетъ различна, смотря по тому, направляется ли свѣтъ въ сторону потока или противъ него, а потому и показатель преломленія можетъ быть различенъ. Араго впервые сдѣлалъ такой опытъ, помѣщая ахроматическую призму передъ телескопомъ на стѣнномъ кругѣ и наблюдая производимое ею смыщеніе звѣздъ.

Замѣтьте, что это была призма ахроматическая, отклоняющая всѣ волны одинаково; Араго смотрѣлъ на отклоненное, а не на разложенное въ спектръ изображеніе звѣзды; иначе онъ могъ бы открыть измѣненіе частоты колебаний вслѣдствіе движенія источника или приемника — измѣненіе, въ дѣйствительности впервые замѣченное сэръомъ В. Гѣггинсомъ (Huggins). Я лично не думаю, чтобы Араго могъ замѣтить это явленіе; эффектъ этотъ столь малъ, что нельзя допустить въ приспособленіяхъ Араго

достаточной тонкости для его открытия; я утверждаю только, что въ идей его опыта не было ошибки, какъ неправильно предполагалъ проф. Маскаръ.

Впослѣдствіи Маскаръ повторилъ ту же попытку, примѣнивъ гораздо болѣе чувствительный способъ, — методъ его дѣйствительно могъ обнаружить чрезвычайно ничтожный эффектъ; Маскаръ же повторялъ ту же попытку въ болѣе простой формѣ. Все это дало абсолютно отрицательный результатъ.

Хорошо, — но что же сказать объ aberraci? Вѣдь, если смотрѣть черезъ движущійся слой, скажемъ, черезъ врачающійся стеклянныи дискъ, то должно бы произойти смѣщеніе, обусловленное движениемъ (рис. 4). Этотъ именно опытъ не былъ продѣланъ, но я не питаю никакихъ сомнѣній относительно его результата, хотя при громадной скорости и значительной толщинѣ врачающагося стекла необходимо должно было бы произойти хотя бы микроскопическое отклоненіе наблюдаемаго черезъ него объекта.

Однако, для этого достаточно скорости земли, и вся длина трубы телескопа можетъ быть заполнена водой; этого несомнѣнно достаточно для замѣтнаго смѣщенія лучей свѣта.

Сэръ Джорджъ Эри (G. Airy) продѣлалъ этотъ опытъ надъ звѣздами въ Гринвичской обсерваторіи, съ зенитальнымъ секторомъ, наполненнымъ водой. Звѣзды были видны черезъ телескопъ, заполненный водой, совершенно на тѣхъ же мѣстахъ, какъ и черезъ телескопъ, заполненный воздухомъ. Снова отрицательный результатъ! (Теорія изложена подробно въ гл. 10 и въ прибавлениі 3).

Впрочемъ, наблюденія надъ звѣздами трудны и, главное, безъ нужды трудны. Френель показалъ, что земной источникъ свѣта не менѣе пригоденъ для этой цѣли. Онъ предсказалъ также (это былъ человѣкъ, выдающійся по своей геніальности), что въ результатахъ этого опыта ничего не произойдетъ. Гѣкъ продѣлалъ затѣмъ этотъ опытъ безукоризненно и въ результатахъ ничего не получилось.

Всѣ эти факты не находятся въ противорѣчіи другъ съ другомъ; они представляютъ собой именно то, чего слѣдовало ожидать съ точки зрѣнія правильной теоріи. Отсутствіе всякихъ эффектовъ, вызванныхъ помѣщеніемъ стоячаго плотнаго вещества на пути пучка свѣта, т. е. плотнаго прозрачнаго вещества, не приводимаго искусственно въ движение по отношенію къ землѣ или, вѣрнѣе, по отношенію къ источнику и приемнику, объясняется теоріей Френеля относительно свойствъ эаира внутри вещества.

Когда мы говоримъ, что показатель преломленія вещества есть μ , то это означаетъ, что скорость свѣта внутри его составляетъ $1/\mu$ -ую его скорости снаружи, или въ пустотѣ. А это есть только иное выражение того, что кажущаяся плотность эаира внутри вещества представляется величиной μ^2 , такъ какъ скорость волнъ обратно пропор-

циональна квадратному корню изъ плотности переносящей ихъ среды; упругость ээира принимается при этомъ одинаковой какъ внутри, такъ и внѣ среды.

Но вѣдь, если ээиръ неожиаемъ, его плотность въ дѣйствительности должна быть постоянной, — какъ же онъ можетъ быть плотнѣе внутри веществъ, чѣмъ внѣ его? Отвѣтъ состоить въ томъ, что, по предположенію, ээиръ на самомъ дѣлѣ не болѣе плотенъ, а, если можно такъ выразиться, на груженъ веществомъ. Слѣдуетъ считать, что атомы веществъ, или составляющіе ихъ электроны, претерпѣваютъ сотрясенія при прохожденіи свѣтовыхъ волнъ, какъ это въ особенности ясно относительно флуоресцирующихъ веществъ; и вслѣдствіе этого скорость распространенія уменьшится отъ излишней нагрузки, которую встрѣчаютъ волны. Это — не настоящее увеличеніе плотности, а увеличеніе кажущееся, на самомъ дѣлѣ происходящее отъ прибавки нѣкоторой доли материальной инерціи къ инерціи самого ээира. Если плотность ээира снаружи равна 1, а плотность нагруженного ээира внутри равна μ^2 , то дѣйствіе нагрузки можно выразить числомъ $\mu^2 - 1$, при чѣмъ свободный ээиръ остается тѣмъ же самымъ внутри, какъ и внѣ.

Предположите теперь, что вещество движется. Излишняя нагрузка, составляя принадлежность вещества, движется, конечно, вмѣстѣ съ нею и потому измѣняетъ скорость свѣта пропорціонально нагрузкѣ, т. е. на величину, пропорціональную отношению $(\mu^2 - 1) : \mu^2$.

Это и есть именно предсказанное Френелемъ отношение $(\mu^2 - 1) : \mu^2 = 1 - \frac{1}{\mu^2}$; и въ опыте Физо съ текущей водой, — въ особенности въ той формѣ его, въ какой онъ былъ повторенъ впослѣдствіи современной точностью Майкельсономъ, — это отношение вполнѣ точно выражаетъ величину наблюдавшаго воздействиія на свѣтъ.

Но если вмѣсто текущей воды будетъ взята вода стоячая, т. е. неподвижная относительно земли, но движущаяся все-таки съ громадной скоростью черезъ ээиръ, то эффектъ нагрузки, выражаемый чрезъ $\mu^2 - 1$, будетъ связанъ съ веществомъ и не сможетъ оказаться никакого избыточнаго, или двигательнаго, эффекта. Единственное, что могло бы произвести эффектъ такого рода, это свободный ээиръ, съ плотностью, равной 1. Но вѣдь онъ — съ изложенной выше точки зрѣнія — абсолютно неподвиженъ и совершенно не уносится землею; и потому эта причина не можетъ произвести никакого эффекта. Слѣдовательно, полный эффектъ, производимый ээиромъ, текущимъ мимо земли, на оптическія явленія, согласно теоріи Френеля, равенъ нулю; это именно и подтверждаютъ только что описанные опыты.

Съ тѣхъ поръ проф. Маскаръ съ величайшей настойчивостью занимался изслѣдованіемъ интерференціи въ толстыхъ пластинкахъ, Ньютоновыхъ колецъ, двойного лучепреломленія и вращенія плоскости поляризациіи въ кварцѣ; но онъ не нашелъ при этомъ абсолютно ничего такого, что можно было бы приписать потоку ээира относительно земли.

Единственный положительный результатъ, полученіе котораго когда-нибудь допускалось, относится къ весьма трудному поляризационному наблюденію Физо въ 1859 году. Если бы этотъ опытъ не былъ повторенъ, то рациональнѣе всего было бы его игнорировать; однако, мнѣ кажется, что лордъ Рэлей (Rayleigh) повторилъ его и получилъ отрицательный результатъ.

Физо имѣлъ въ виду также, но не сдѣлалъ попытки привести въ исполненіе, экспериментъ, повидимому, болѣе легкій, — при помощи двухъ термоэлементовъ, помѣщенныхъ одинъ спереди, другой сзади источника, обнаружить потокъ среды по производимому имъ увлечению энергіи; однако, доказательства, основанныя на законѣ обмѣна*), стремятся установить и, по моему мнѣнію, устанавливаютъ то обстоятельство, что вѣроятное измѣненіе лучеиспускательной способности, вызванное движениемъ сквозь среду, какъ разъ скомпенсировало бы эффектъ, который слѣдовало бы ожидать съ иной точки зренія.

Большую часть изложенныхъ выше положеній мы можемъ резюмировать слѣдующимъ образомъ:

Резюме.

Дѣйствительное и кажущееся измѣнение длины волны.

Дѣйствительную, но не кажущуюся ошибку въ направлениі.

Никакой разности фазъ или измѣненія интенсивности сверхъ того, что свойственно измѣненной длине волны.

Никакого измѣненія частоты колебаній.

Никакой ошибки въ направлениі.

Дѣйствительное измѣненіе фазы, котораго, однако, нельзя замѣтить, не производя изслѣдованія всей среды.

Измѣненіе интенсивности, соотвѣтствующее перемѣнѣ разстоянія, компенсирующееся, однако, измѣненіемъ лучеиспускательной способности.

Кажущееся измѣненіе длины волны.

Кажущуюся ошибку въ направлениі.

Никакого измѣненія фазы или интенсивности, за исключеніемъ измѣненія, зависящаго отъ мнимаго измѣненія скорости свѣта.

Движеніе только одного источника производитъ:

Движеніе одной только среды или движение источника и приемника одновременно производитъ:

водитъ:

Движеніе одного только приемника производитъ:

водитъ:

*¹) Lord Rayleigh, Nature, March 25, 1892.

Итакъ, я могу утверждать, что ни одно оптическое явленіе не въ состояніи обнаружить существование потока эириа относительно земли. Всѣ явленія оптики происходятъ совершенно такъ, какъ будто эириъ по отношенію къ землѣ неподвиженъ.

Но, быть можетъ, это такъ и есть на самомъ дѣлѣ? Перечисленные мною опыты этого не доказываютъ. Они одинаково согласуются какъ съ совершенной свободой эириа, такъ и съ полнымъ прикреплениемъ его къ землѣ; однако, ни съ какимъ промежуточнымъ положеніемъ они не согласны. Конечно, если бы эириъ увлекался землей, объяснить эти опыты было бы всего проще.

Единственными явленіями, трудными для объясненія, были бы тогда тѣ явленія, при которыхъ свѣтъ приходитъ изъ отдаленныхъ областей вселенной черезъ всѣ слои болѣе или менѣе увлекаемаго эириа. Объясненіе астрономической aberrации сильно осложнилось бы, а отъ теперешней теоріи (стр. 41) не осталось бы камня на камнѣ. Однако, провѣрять факты при помощи теоріи ни въ коемъ случаѣ не умно; лучше придумать такой опытъ, который даваль бы различные результаты въ свободномъ и въ прикрепленномъ къ землѣ эириѣ. Ни одинъ изъ описанныхъ до сихъ поръ опытовъ не является въполномъ смыслѣ слова рѣшительнымъ. Всѣ они, какъ я уже сказалъ, согласны какъ съ одной, такъ и съ другой теоріей, хотя это, можетъ быть, и не совсѣмъ очевидно.

(Продолженіе сlijduетъ).

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

Въ виду важности вопроса о значеніи самодѣльныхъ приборовъ желательно собрать материалъ по этому предмету. Прилагая при этомъ примѣрный списокъ вопросовъ, прошу читателя сообщить все, что онъ знаетъ о самодѣльныхъ приборахъ; если что не умѣщается въ эти рубрики, то опишите въ особой запискѣ.

1. Имя, отчество и фамилія того, кто сдѣлалъ данный приборъ.
2. Адресъ его.
3. Званіе или общественное положеніе, занятія обязательныя (служба).
4. Занятія въ свободное отъ службы время по временамъ года.
5. Давно ли занимается устройствомъ приборовъ?
6. Чѣмъ руководится при устройствѣ приборовъ (примѣръ или книга, какая?)
7. Какіе приборы построилъ? Краткое описание съ приложеніемъ схематического чертежа или фотографіи.
8. Сколько обошелся материалъ, во сколько можно пѣнить работу?
9. Хорошо ли дѣйствуетъ, какіе недостатки?
10. Какія встрѣчались затрудненія при работѣ?
11. Какіе приборы были начаты и не окончены и почему?

12. Можно ли пріобрѣсть данный приборъ для моей коллекціи — за деньги, въ обмѣнъ или въ видѣ пожертвованія?
13. Придумасть ли самъ какой-нибудь новый приборъ?
14. Видѣлъ ли у другихъ самодѣльный приборъ? Тогда хорошо бы дать адресъ лица, его имя, отчество и фамилію.
15. Доставляетъ ли эта работа удовольствіе? Не сопряжена ли съ непріятностями.
16. Какую пользу приносить приборы и окупается ли затрата?
17. Введено ли устройство самодѣльныхъ приборовъ, какъ практическое занятіе въ школѣ, и гдѣ? Возможно подробнѣе описать, какъ ведется дѣло.
18. Какая цѣль преслѣдуется при построеніи прибора?

За всѣ свѣдѣнія буду очень благодаренъ, съ удовольствіемъ берусь давать разясненія въ затруднительныхъ случаяхъ, а также буду высыпать новыя свои работы по этому предмету.

Адресъ: Либава, Коммерческое училище А. Ф. Чинка*), Василий Ивановичу Попову.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Распространеніе Герцовыхъ волнъ. Распространеніе Герцовыхъ волнъ, примѣняемыхъ въ беспроволочномъ телеграфированіи, представляетъ еще въ-которые невыясненные пункты.

Какъ известно, солнечный свѣтъ оказываетъ значительное вліяніе на радиусъ дѣйствія станціи. При настоящихъ условіяхъ онъ значительно больше въ теченіе ночи. Отъ чего это зависитъ? Маркони сперва приписывалъ это къкотому дѣйствію солнечного свѣта на самую антенну (воздушный проводъ). Теперь же онъ полагаетъ, что днемъ энергія, высылаемая станціей, поглощается верхними слоями атмосферы, которые, какъ известно, чрезвычайно богаты всегда ионами, порожденными дѣйствіемъ солнечныхъ ультрафиолетовыхъ излученій.

Это явленіе, однако, довольно сложное; оно зависитъ отъ длины волны примѣняемыхъ Герцовыхъ колебаній: именно, оно ослабѣваетъ съ возрастаніемъ этой длины волны. Пользуясь лучами съ весьма длинными волнами (18 км.), Маркони могъ даже доказать, что энергія, полученная днемъ, превысила энергию, полученную ночью, въ противоположность тому, что происходитъ обыкновенно. Въ этомъ, можетъ быть, заключается рѣшеніе, которое позволяетъ увеличить радиусъ дѣйствія станціи, не усиливая мощности электрической станціи, служащей для испускания волнъ. Къ сожалѣнію, не такъ легко получить эти волны весьма большой длины.

Въ другие моменты, при восходѣ и заходѣ солнца, слѣдуетъ отдать предпочтеніе волнамъ малой длины, и область земной атмосферы, ограничивающая тѣнь отъ свѣта, является ареной явлений несомнѣнно электрической природы, которая сильно стѣсняютъ сообщеніе, идущее черезъ эту область.

Пока еще эти особености не нашли удовлетворительного объясненія.

*.) Адресъ нужно писать, полностью, такъ какъ въ Либавѣ есть еще частное коммерческое училище.

Сжиженіе углерода и искусственные алмазы. Какъ извѣстно, подробныи изысканій Муассана въ свое время привели къ заключенію, что при высокихъ температурахъ электрической печи подъ атмосфернымъ давлениемъ сжиженіе углерода не можетъ быть достигнуто; прекрасные опыты искусственнаго полученія алмазовъ показали, что лишь при соединенномъ дѣйствіи высокихъ температуръ съ очень большими давленіями возможень временный переходъ углерода въ жидкое состояніе. Однако же опыты съ поющіей электрической дугой познакомили Ла Роза съ условіями, которыя при атмосферномъ давлениі даютъ болѣе высокія температуры, чѣмъ электрическая печь; онъ постарался использовать это обстоятельство для рѣшенія вопроса о возможности расплавить чистый уголь. Опытъ далъ положительный результатъ: на чистыхъ сахарныхъ угляхъ, взятыхъ въ качествѣ электродовъ для поющіей дуги, онъ нашелъ корку, которая должна была образоваться изъ спекшихся вмѣстѣ маленькихъ капелекъ угля; отсюда вытекало весьма вѣроятное заключеніе, что углеродъ можетъ быть расплавленъ. Это вѣроятное плавленіе послужило новымъ доводомъ въ пользу предположенія, за которое говорили и другія обстоятельства, въ особенности явленіе искрового спектра, а именно, что температура поющіей дуги выше температуры обыкновенной дуги. Естественно было попробовать, нельзя ли получить такимъ путемъ алмазы, если быстро охладить расплавленный уголь. Ла Роза воспользовался для этой цѣли чрезвычайно сильной электрической искрой батареи изъ 72 большихъ лейденскихъ банокъ; онъ получилъ, дѣйствительно, изъ порошка сахарного угля маленькия кристаллическія образования; плотность ихъ превышала 3,2, и они давали весьма явственная парапини на рубинѣ, т. е. обнаруживали свойства, присущія лишь карборунду и алмазу. Но о карборундѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ въ материалѣхъ, взятыхъ для опыта, не было кремня; такимъ образомъ, можно считать вѣроятнымъ, что изъ расплавленного угля при атмосферномъ давлениі образовался алмазъ.

РЕЦЕНЗІИ.

В. П. Свѣнцицкій, заслуженный преподаватель Московскаго Промышленнаго училища въ память 25-лѣтія царствованія Императора Александра II. *Краткій курсъ аналитической геометріи на плоскости*. Пособіе для начинаящихъ изученіе аналитической геометріи. Стр. XVI + 299 текста съ 166 чертежами въ текстѣ. Ц. 1 р. 75 к. Москва. Т-во „Печатня С. И. Яковлева“. 1910. Складъ изданія у автора.

Книжка эта представляетъ собою не слишкомъ уже краткій, просто написанный курсъ. Авторъ, чтобы быть понятнымъ, сопровождаетъ изложеніе большимъ количествомъ продѣланыхъ упражненій, слѣдя въ этомъ отношеніи примѣру Сальмона. Подобно Брю и Букѣ, онъ знакомить съ составленіемъ уравненій нѣкоторыхъ наиболѣе употребительныхъ кривыхъ (циклоиды, улитки Паскаля, циклоиды, эпициклоиды). Затѣмъ переходить къ подробному изученію каждой изъ кривыхъ второй степени въ отдельности, относя сопоставленіе аналогичныхъ свойствъ и затѣмъ изслѣдованіе общаго уравненія второй степени къ концу. Мѣстами даются и нѣкоторыя историческія указанія. Несмотря на сравнительно большой объемъ, лишняго сравнительно немного (таковъ, напримѣръ, § 51 — выводъ нормирующего множителя въ координатныхъ координатахъ). Издана книга хорошо. Опечатаніе сравнительно немного. Внѣшность книги, качество бумаги, шрифтъ, обложка производятъ приятное впечатлѣніе.

Только сброшюрована книга плохо. Цѣна 1 р. 75 к. относительно не слишкомъ еще высока, но, если бы авторъ желалъ своей книгѣ болѣе широкаго распространенія, онъ долженъ былъ бы понизить цѣну при слѣдующихъ изданіяхъ.

Проф. Д. Синцовъ.

ЗАДАЧИ.

Подъ редакціей приватъ-доцента Е. Л. Буницкаго.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшеній задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“, и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція просить лицъ, предлагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

№ 312 (5 сер.). Рѣшить въ цѣлыхъ числахъ относительно x , y и z уравненіе

$$\frac{x^{4z}y^{4z} + x^{2z}y^{2z} + 1}{(x^{2z}y^{2z} + x^sy^s + 1)^2} = \frac{3}{7}.$$

П. Безчертежныхъ (Козловъ).

№ 313 (5 сер.). Доказать, что всякое уравненіе вида

$$(x+y)^2 - (x+y) = 2a + 2x,$$

гдѣ a — произвольное положительное натуральное число (или даже 0), имѣть цѣлые положительные корни и при томъ не болѣе одного корня для каждого изъ неизвѣстныхъ x и y .

А. Д. (Лодзь).

№ 314 (5 сер.). Въ плоскости даны точки O , A и B , лежащія на одной прямой, при чемъ A и B расположены по одну сторону отъ точки O . Найти въ данной плоскости геометрическое мѣсто точекъ x , для которыхъ

$$\angle AxO = \angle BxM,$$

гдѣ, M — нѣкоторая точка прямой Ox , взятая такъ, что x лежитъ между O и M .

Н. Рождественскій (Новочеркасскъ).

№ 315 (5 сер.). Рѣшить уравненіе

$$(z^n + a^n)(\sqrt[n]{z^n} - 3\sqrt[n]{a^n})^2 - 8a^{2n} = 0.$$

В. Тюнинъ (Уфа).

№ 316 (5 сер.). Доказать тождество

$$S^2 = \frac{1}{2} Rh_a h_b h_c,$$

гдѣ S , R , h_a , h_b , h_c суть соотвѣтственно площадь, радиусъ круга описанного и высоты нѣкотораго треугольника.

А. Фельдманъ (Одесса).

№ 317 (5 сер.). Доказать, что твердый треугольник ABC находится въ равновѣсіи подъ дѣйствіемъ трехъ силъ, приложенныхъ въ вершинахъ, направленныхъ вдоль высотъ по направлению къ соотвѣтствующимъ основаніямъ и обратно пропорціональныхъ соотвѣтствующимъ высотамъ.

(Заданіе).

Рѣшенія задачъ.

№ 221 (5 сер.). Доказать, что числомъ

$$2^{4n+1} - 2^{2n} - 1$$

при цѣломъ и положительномъ n кратно 9; при какихъ значеніяхъ n рассматриваемое выражение кратно 27?

(Заданіе изъ *L'Education Mathématique*).

Представивъ данное выражение, при n цѣломъ и положительномъ, въ видѣ $(3 - 1)^{4n+1} - (3 - 1)^{2n} - 1$ и принимая во вниманіе нечетность показателя $4n + 1$ и четность показателя $2n$, имѣемъ, согласно съ формулой бинома:

$$2^{4n+1} - 2^{2n} - 1 = (3 - 1)^{4n+1} - (3 - 1)^{2n} - 1 = 3^{4n+1} - (4n + 1)3^{4n} + \dots$$

$$\begin{aligned} &\dots + (4n + 1)3 - 1 - (3^{2n} - 2n \cdot 3^{2n-1} + \dots - 2n \cdot 3 + 1) - 1 = \\ &= A \cdot 3^2 + (4n + 1)3 - 1 - (B \cdot 3^2 - 6n + 1) - 1 = \\ &= 9A + 12n + 3 - 1 - 9B + 6n - 1 - 1 = 9(A - B) + 18n, \end{aligned}$$

гдѣ A и B суть надлежащія цѣлые числа. Такъ какъ каждое изъ чиселъ $9(A - B)$ и $18n$ кратно 9, то и сумма ихъ кратна 9; следовательно, и данное выражение кратно 9 при n цѣломъ и положительномъ.

Теперь, полагая, что $n > 1$, напишемъ еще разъ формулу (1), добавивъ еще по одному члену съ конца въ разложеніяхъ $(3 - 1)^{4n+1}$ и $(3 - 1)^{2n}$ (конечно, какъ и раньше, при n цѣломъ и положительномъ). При $n > 1$ каждое изъ этихъ разложенийъ имѣетъ болѣе четырехъ членовъ, а потому, называя черезъ C и D надлежащія цѣлые числа, имѣемъ:

$$2^{4n+1} - 2^n - 1 = 3^3 \cdot C - \frac{(4n + 1) \cdot 4n}{1 \cdot 2} 3^2 + (4n + 1)3 - 1 -$$

$$\begin{aligned} &- \left(3^3 \cdot D + \frac{2n(2n-1)}{1 \cdot 2} 3^2 - 2n \cdot 3 + 1 \right) - 1 = 27(C - D) - (4n + 1)2n \cdot 9 + 12n + \\ &+ 3 - 1 - n(2n - 1) \cdot 9 + 6n - 1 - 1 = 27(C - D) - (8n^2 + 2n)9 - (2n^2 - n)9 + \\ &+ 18n = 27(C - D) - 9(8n^2 + 2n + 2n^2 - n - 2n) = 27(C - D) - 9(10n^2 - n) = \\ &= 27(C - D) - 90n^2 + 9n = 27(C - D) - 81n^2 - 9(n^2 - n) = 27(C - D - 3n^2) - 9n(n - 1). \end{aligned}$$

Такимъ образомъ, число $2^{4n+1} - 2^n - 1$ кратно 27 лишь при тѣхъ цѣлыхъ и положительныхъ значеніяхъ n , при которыхъ число $9n(n - 1)$ кратно 27, или,

что равносильно, при которыхъ число $n(n-1)$ кратно 3. Но произведение $n(n-1)$ можетъ быть кратно простого числа 3 лишь тогда, если n или $n-1$ кратно 3, т. е. если $n=3t$ или $n-1=3t$, где t — некоторое цѣлое положительное число, откуда $n=3t+1$. Итакъ, рассматриваемое выражение кратно 27 (при $n>1$) тогда и только тогда, если n есть цѣлое положительное число вида $3t$ или $3t+1$ (t — цѣлое и положительное число). При решеніи второй части задачи мы полагали $n>1$, для чего надо предположить, что въ формулахъ $n=3t$ и $n=3t+1$ число $t>0$. Но при $t=0$ имѣемъ: $n=3 \cdot 0=0$ или $n=3 \cdot 0+1=1$, при чёмъ рассматриваемое выражение получаетъ соотвѣтственно значенія 0 и 27. Итакъ, выражение $2^{4n+1}-2^n-1$ кратно 27 при значеніяхъ n вида $3t$ и $3t+1$, где t — цѣлое не отрицательное число. Замѣтимъ, что данное выражение, обращаясь въ нуль при $n=0$ и будучи кратно 9 при цѣломъ и положительномъ n , кратно 9 при всякомъ цѣломъ и не отрицательномъ n .

Другой методъ рѣшенія предложенной задачи, болѣе искусственный, но и болѣе короткій, состоить въ слѣдующемъ: представивъ данное выражение въ видѣ $(2^{2n}-1)(2^{2n+1}+1)=(4^n-1)(2^{2n+1}+1)$, заключаемъ, по основнымъ теоремамъ о дѣлности, что первый множитель кратенъ $4-1=3$, и что второй множитель (такъ какъ $2n+1$ есть нечетное число) кратенъ $2+1=3$; такимъ образомъ, все выражение кратно 9. Условие дѣлности на 27 можетъ быть сведено къ отысканію условій, при которыхъ одинъ изъ двухъ указанныхъ выше множителей кратенъ 9.

A. Масловъ (Москва); A. Д. (Лодзы); B. Колодій (Нѣжинъ); B. Моргулевъ (Одесса); И. Коровицкій (Аккерманъ); И. Чемисовъ (Никольскъ-Уссурійскій); Б. Двойній (Одесса); Л. Богдановичъ (Ярославль); С. Розенблатъ (Балта); H. Howsepheanz (Владикавказъ); A. Фельдманъ (Одесса); B. Бунятиянцъ (Баку); Юта Г. (Нижній-Новгородъ).

№ 224 (5 сер.). Построить треугольникъ АВС по суммѣ двухъ сторонъ $BC+AC=s$ и радиусамъ r_a и r_b круговъ, вписаныхъ относительно этихъ сторонъ.

Называя стороны BC , AC , AB соотвѣтственно черезъ a , b , c , обозначимъ точки касанія круга, вписанного относительно стороны a , съ прямыми BC , AC , AB соотвѣтственно черезъ M , N , P и точку касанія круга, вписанного относительно стороны b , съ прямой AB черезъ Q . Вводя обозначенія $BM=x$, $MC=y$, имѣемъ, по свойству касательныхъ къ кругу изъ одной точки:

$$PB=BM=x, NC=CM=y, AP=AN=AB+BP=AC+CN=c+x=b+y.$$

Кромѣ того, $BC=a=BM+MC=x+y$. Итакъ,

$$x+y=a, \quad (1)$$

$$x+c=y+b, \quad \text{т. е. } x-y=b-c. \quad (2)$$

Рѣшаемъ систему уравненій (1) и (2), находимъ: $x=PB=\frac{a+b-c}{2}=p-c$, где p — полупериметръ треугольника ABC . Подобнымъ же образомъ найдемъ, что и $AQ=p-c$. Поэтому

$$PQ=PB+BA+AQ=p-c+c+p-c=2p-c=b+c=BC+AC=s.$$

Отсюда вытекаетъ слѣдующее построеніе: отложивъ на произвольной прямой отрезокъ $PQ=s$, возвставляемъ къ прямой PQ (по одну ея сторону) перпендикуляры $PO=r_a$ и $QO'=r_b$ соотвѣтственно въ точкахъ P и Q и изъ точекъ O и O' описываемъ соотвѣтственно окружности радиусами r_a и r_b ; эти окруж-

ности, касаются прямой PQ соответственно въ точкахъ P и Q , и при томъ прямая PQ оказывается, по построению, вѣнцемъ общей касательной круговъ O и O' . Построивъ для круговъ O и O' двѣ внутреннія общія касательныя (если ониѣ существуютъ), находимъ, что треугольникъ, образованный пересѣченіемъ этихъ двухъ касательныхъ съ прямой PQ , есть искомый. Задача возможна тогда и только тогда, если существуютъ указанные выше внутреннія общія касательныя, т. е. если круги O и O' лежатъ одинъ вѣнцѣ другого, для чего необходимо и достаточно соблюденіе условія $OO' < r_a + r_b$. Такъ какъ $OO' = \sqrt{PQ^2 + (OP - O'Q)^2} = \sqrt{s^2 + (r_a - r_b)^2}$, то неравенство $\sqrt{s^2 + (r_a - r_b)^2} < r_a + r_b$, или равносильное ему неравенство $s^2 + (r_a - r_b)^2 < (r_a + r_b)^2$, которое можно проще записать въ видѣ $s^2 < 4r_a r_b$, даетъ условіе возможности задачи.

Л. Богдановичъ (Ярославль); П. Базаревныx (Козловъ); Б. Двойнинъ (Одесса); Н. Nowsephenas (Владикавказъ); И. Чемисовъ (Никольскъ-Уссурійскій); В. Колодій (Нѣжинъ).

№ 227 (5 сер.). Двое часовъ начали и кончили бить одновременно. Удары первыхъ часовъ следуютъ черезъ 3, усары вторыхъ — черезъ 4 секунды. Всего было насчитано 13 ударовъ, принимая совпадающіе удары за одинъ. Определить, который былъ часъ на первыхъ и на вторыхъ часахъ.

Согласно съ условіемъ, послѣ удара первыхъ часовъ слѣдующій ихъ ударъ можетъ послѣдовать лишь черезъ число секундъ, кратное 3, а послѣ удара вторыхъ часовъ слѣдующій ихъ ударъ можетъ послѣдовать лишь черезъ число секундъ, кратное 4. Такимъ образомъ, послѣ совпавшаго, по условію, первого удара новое совпаденіе можетъ имѣть мѣсто только черезъ число секундъ, которое является общимъ кратнымъ 3 и 4, или же кратнымъ 12 (такъ какъ 3 и 4 числа взаимно простыя). Слѣдовательно, имѣя въ виду, что и послѣдніе удары совпали, мы видимъ, что все время отъ первого совпавшаго до послѣднаго совпавшаго удара равно $12x$ секундъ, гдѣ x — нѣкоторое цѣлое число. За $12x$ секундъ первые часы ударили $\frac{12x}{3} + 1 = 4x + 1$

разъ, а вторые $\frac{12x}{4} + 1 = 3x + 1$ разъ. Число же совпавшихъ ударовъ равно числу не отрицательныхъ кратныхъ 12, не превышающихъ числа $12x$, т. е. числу чиселъ $12 \cdot 0, 12 \cdot 1, \dots, 12x$; слѣдовательно, число совпавшихъ ударовъ равно $x + 1$. Итакъ, общее число ударовъ двухъ часовъ, считая совпадающіе удары за одинъ, есть $(4x + 1) + (3x + 1) - (x + 1) = 6x + 1$. По условію, $6x + 1 = 13$, откуда $x = 2$, $4x + 1 = 9$, $3x + 1 = 7$. Итакъ, первые часы были 9, а вторые 7 ударовъ.

А. Д. (Лодзь); Н. Яхонтовъ (С.-Петербургъ); М. Добровольскій (Сердобскъ); В. Богомоловъ (Шацкъ); С. Лысокъ (Вилькомиръ); И. Чемисовъ (Никольскъ - Уссурійскій); А. Фельдманъ (Одесса); В. Моргулевъ (Одесса); Н. Nowsephenas (Владикавказъ); С. Каменецкий (Весьегонскъ); Л. Богдановичъ (Ярославль); В. Колодій (Нѣжинъ).

Редакторъ приватъ-доцентъ **В. Ф. Каганъ.**

Издатель **В. А. Гернетъ.**

Типографія Акц. Южно-Русского Об-ва Печатнаго Дѣла. Пушкинская, № 18.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Геометрія круга (Циклометрія).

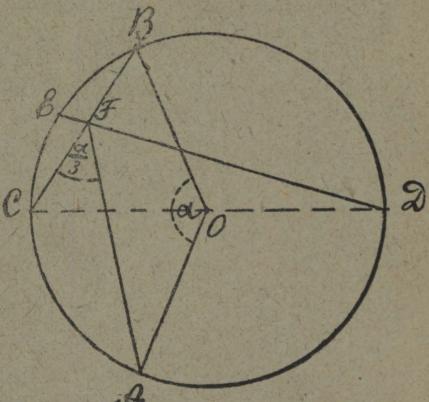
Рѣшеніе проблемы о геометрическомъ раздѣлении дуги и угла на части пропорціональныя и равныя. Казань, 1908 г. Стр. XI+114+6=131. Цѣна 1 руб.

А. П. ОХИТОВИЧЪ. Новый (неопределенный) методъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій. Ч. I-я.

Общее рѣшеніе уравненій первой степени: неопределенныхъ и определенныхъ. Казань, 1900 г. 333 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Обращаться въ книжные магазины:

“Нового Времени” (СПБ., Москва, Харьковъ, Саратовъ, Одесса), Н. Н. Карбасникова (СПБ., Москва, Варшава, Вильна), А. А. Дубровина (Казань), “Общественная Польза” (СПБ.), Оглоблина (Кievъ), Т-ва Сытина (Москва), “Трудъ” (Москва), “Сотрудник Школы” (Москва), Бельке (Кievъ), “Товарищество” (Самара), “Волжанинъ” (Самара) и др.

$$\cup AC = \cup CB; \cup AD = \cup DB; \cup CE = \cup EB.$$

34-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЖУРНАЛЪ ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ. JOURNAL DE MATHÉMATIQUES ÉLÉMENTAIRES.

Выходитъ въ Парижъ 1-го и 15-го каждого мѣсяца, кромѣ августа и сентября. Подписка открыта цѣлый годъ, по подписной годъ считается съ 1-го октября: лица, подписывающіяся послѣ этого срока, получаютъ всѣ вышедшіе номера. **Подписная плата** для Россіи: 2 р. 25 к. Деньги высыпаются переводомъ, сопровождаемымъ отдельнымъ открытымъ письмомъ. Писать можно по-русски.

Журналъ предназначенъ для учениковъ высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній и для готовящихся въ высшія учебныя заведенія. Онъ печатаетъ научныя статьи по математикѣ и физикѣ, а также задачи, предлагаемыя во Франції на экзаменахъ на степень бакалавра и на конкурсныхъ экзаменахъ для поступленія въ разныя высшія специальныя школы, какъ-то: школа изящныхъ искусствъ, агрономической институтъ, морское училище, учительскіе институты, школы промышлен., физики и химіи и т. п. Лучшія рѣшенія предлагаемыхъ въ журналъ задачъ печатаются съ указаниемъ фамилій рѣшившихъ. Всѣ статьи и задачи сопровождаются чертежами.

Помимо этого журнала, фирма издастъ два другихъ математическихъ журнала: **L'EDUCATION MATHÉMATIQUE**, для учениковъ 3-го, 4-го и 5-го клас. среднихъ и **LA REVUE DE MATHÉMATIQUES SPÉCIALES** для учащихся высшихъ учебныхъ заведеній. У ней же можно достать журналъ, всѣ статьи которого сопровождены почти дословнымъ переводомъ на русский языкъ. Пробные номера всѣхъ журналовъ, а также полный каталогъ нашихъ изданій высыпаются бесплатно.

АДРЕСЪ: VUIBERT et NONY, 63, Boulevard Saint-Germain, PARIS, 5e.

ВѢСТНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ и ЭЛЕМЕНТАРНОЙ МАТЕМАТИКИ.

Выходитъ 24 раза въ годъ отдельными выпусками, не
менѣе 24 стр. каждый,

подъ редакціей приват-доцента В. Ф. Кагана.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Оригинальныя и переводныя статьи изъ области физики и элементарной математики. Статьи, посвященные вопросамъ преподаванія математики и физики. Опыты и приборы. Научная хроника. Разныя извѣстія. Математическія мелочи. Темы для сотрудниковъ. Задачи для рѣшенія. Рѣшенія предложенныхъ задачъ съ фамиліями рѣшившихъ. Упражненія для учениковъ. Задачи на премію. Библіографический отдѣлъ: обзоръ специальныхъ журналовъ; замѣтки и рецензіи о новыхъ книгахъ.

Статьи составляются настолько популярно, насколько это возможно безъ ущерба для научной стороны дѣла.

Предыдущіе семестры были рекомендованы: Учен. Ком. Мин. Нар. Пр. для гимн. муж. и жен., реальн. уч., прогимн., город. уч., учит. инст. и семинарій; Главн. Упр. Воен.-Учебн. Зав.—для воен.-уч. заведеній; Учен. Ком. при Св. Синодѣ—для дух. семинарій и училищъ.

Пробный номеръ высылается за одну 7-коп. марку.

Важнѣйшая статья, помѣщенный въ 190⁹/₁₀ г.

42-ой семестръ.

М. Зиминъ. Приближенное вычисленіе корней квадратнаго уравненія.—
П. В. Шепелевъ. Объ изложеніи основныхъ понятій и законовъ механики.—Э. Пикарб. Успѣхи динамического воздухоплаванія.—Проф. Ф. Содди. Отецъ радія.—К. Граффъ. Комета Галлея и ея предстоящее возвращеніе.—А. Долговъ. О построеніи нитяныхъ моделей многогранниковъ Пуансо.—Проф. Ф. Содди. Къ вопросу о про-
исходженіи радія.—Прив.-доц. В. Каганъ. Что такое алгебра?—Проф. К. Делтеръ. Искусственныя драгоценныя камни.—Л. Видеманъ. По поводу нового объясненія твердости тѣлъ.—Проф. Г. Кайзеръ. Современное развитіе спектроскопіи.—Новое сообщеніе проф. Рамазая о превращеніи химическихъ элементовъ.—Д. Ефре-
мовъ. О четырехугольникахъ.—А. Пугаченко. Приближенное дѣленіе угла на рав-
ныхъ частей при помощи циркуля и линейки.—Опыты проф. И. И. Косоногова
по изслѣдованию электролиза при помощи ультра-микроскопа.—Проф. А. Беккеръ.
Сжиженіе газовъ.

43-ій семестръ.

Г. Пуанкаре. Новая механика.—П. Флоровъ. Способъ вычисленія отношенія окружности къ диаметру съ пятью десятичными знаками, пригодный для преподаванія въ среднихъ школахъ.—И. Мессершmidtъ. Марсъ и Сатурнъ.—П. Лоузель. Марсъ.—С. Виноградовъ. Развитіе понятія о числѣ въ его исторіи и въ школѣ.—Е. Григорьевъ. О разложеніи въ ряды функций $\sin x$ и $\cos x$.—Проф. Д. Синцовъ. Къ вопросу о преподаваніи математики. Я. Штейнеръ, какъ преподаватель.—Г. Урбенъ. Являются ли основные законы химии точными или же лишь приближенными.—Е. Смирновъ. Объ ирраціональныхъ числахъ.—П. Ренаръ. Авиація, какъ спортъ и наука.—Проф. О. Лоджъ. Мировой эаиръ.—К. Лебединцевъ. Понятіе объ ирраціональномъ числѣ въ курсѣ средней школы.—Э. Кроммелинъ. Происхожденіе и природа кометъ.—А. Филипповъ. Дѣйствія съ періодическими дробями.—Прив.-доц. В. Бобынинъ. Естественные и искусственные пути возстано-
вленія историками математики древнихъ доказательствъ и выводовъ.

Условія подпиши:

Подписьная цѣна съ пересылкой: за годъ 6 руб., за полгода 3 руб. Учителя и учительницы низшихъ училищъ и всѣ учащіеся, выписывающіе журналъ **непосредственно изъ конторы редакціи**, платить за годъ 4 руб., за полугодіе 2 руб. Допускается разсрочка подписной платы по соглашенію съ конторой редакціи. Книгопродавцамъ 5% уступки.

Журналъ за прошлые годы по 2 р. 50 к., а учащимся и книгопродавцамъ по 2 р. за се-
местръ. Отдельные номера текущаго семестра по 30 к., прошлыхъ семестровъ по 25 коп.

Адресъ для корреспонденціи: Одесса. Въ редакцію „ВѢСТНИКА ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ“.